

Ямбург Евгений Александрович¹

директор ЦО №109, г. Москва

К сентябрю 2014 года планируется полномасштабное введение профессионального стандарта педагога общего образования. На сегодня документ выложен для общественного обсуждения, его критикуют, иногда ругают, и тем не менее, команда разработчиков ждет конструктивных предложений.

«Директор школы» №7, 2013. Записано 20.05.2013

Чтобы лучше ориентироваться в целях и задачах стандарта, и понимать, какие риски он несет, мы попросили руководителя группы разработчиков, Заслуженного учителя РФ, директора московского ЦО №109 Евгения Александровича Ямбурга подробно рассказать о том, каким ему видится новый стандарт и новый педагог.

Стандарт специалиста по ребенку

Профессиональный стандарт учителя: зачем он нужен?

Зачем вообще нужен стандарт педагога... Я глубоко уверен, что без него сегодня нельзя, есть определенные угрозы и вызовы XXI века, которые мы не можем игнорировать. Одна из таких угроз – генетическая усталость поколения. Современные врачи сегодня умеют выхаживать пятимесячных деток, создавая искусственные условия для их восстановления. Это прорыв в медицине, и, конечно, мы так и будем делать в дальнейшем, но при этом у таких деток нарушения в развитии и физические и психические. Потом эти дети будут рождать следующее поколение с такими же отклонениями и т.д. Сегодня для воспитания и обучения таких детей нужны определенные методики и определенные специалисты, не только предметники, но и психологи, дефектологи, социологи, тьюторы и т.д. Хотя, на мой взгляд, нам осталось от силы полтора поколения, тогда уже и психологи в школах будут не нужны, только дефектологи.

С точки зрения контингента детей и тех нарушений, которые сегодня выявляются, чем раньше вы поймаете дефект и начнете его корректировать, тем выше вероятность того, что ребенок пойдет в школу в нормальном состоянии, так как по-настоящему компенсация возможна у ребенка от 3-х до 9-ти лет. А раз нужна ранняя диагностика и ранняя коррекция, то должны быть соответствующе обучены педагоги и воспитатели.

И в нашем стандарте заложено послание именно к такому поколению специалистов, которые понимают это и стараются изменить систему, учитывая эту проблему.

Я наблюдаю за процессом таких изменений уже 25 лет, и я это знаю не понаслышке, с каждым годом к нам в школу приходит все более сложный контингент детей.

Сегодня школы обязаны взять ребенка с любыми отклонениями, и на этот вызов надо отвечать. Кроме этого, сегодня во многих российских школах

---

¹<http://direktor.ru/interview.htm?id=31>

русскоговорящих детей меньше, чем остальных, а это – уже другая компетенция учителя, русскому языку ведь надо еще обучить. Также сегодня в школах остро стоит вопрос обучения детей разных национальностей, ведь это разный менталитет, разные культуры, разные религии, и мы должны быть к этому готовы.

Вот это примеры тех вызовов и угроз, которые у нас сегодня уже есть и на которые должен отвечать стандарт, и эти вызовы будут нагнетаться.

Но в самом начале документа написано: «нельзя требовать с учителя то, чему его никто не учил». Поэтому прежде чем вводить такой стандарт, надо менять стандарт высшего педагогического образования, а сегодня стандарты третьего поколения высшего педобразования удручающие. Сегодня у нас в выпускниках вуза педагог, который имеет специальность «русский язык без права преподавания литературы», – это как? Или «математик, без права преподавания информатики»...а это как? Еще мы сильно переоцениваем Болонскую систему. Например, приходит к нам молодой педагог, филолог, бакалавр – она сама еще делает ошибки. Я ей говорю: «давайте вы будете учиться, у нас методист хороший есть». Она отвечает: «мне это не интересно, я в магистратуре на психолога учусь»... ну какой из нее психолог? Она и филологом не стала, и за два года в магистратуре психологом не станет, только шарлатаном. У нас же сегодня все как в басне «Лебедь, рак и щука», – мы сначала приняли стандарты педобразования, потом стандарты содержания образования, а теперь стандарты педагога! А «плясать» изначально, нужно от стандартов педагога, и уцепившись за это, действительно делать реформу школы, только содержательную.

Еще момент: педагоги, приходящие работать в школу после вуза, боятся детей. У них нет никакой стажировки, ведь у студентов педвузов 30 часов практики за все 4 года учебы! Это ненормально. Стандарт основан на системно-деятельностном подходе. Нам нужны стажировочные площадки, где студенты осваивают психологические подходы к детям, видят их на практике под управлением современного руководителя. Сама подготовка студента, педагога не может быть не деятельностной.

Самая западающая вещь сегодня в образовании, – это все, что связано с развитием. Если с содержанием образования и даже с воспитанием более-менее понятно как работать, то с развитием детей в школе – провал. Стандарт обвиняют в том, что он невыполним, что учитель его никогда не освоит... но если мы рассматриваем стандарт, как ориентир «куда плыть», то тогда это не «тюрьма» и не «клетка», а стандарт, позволяющий действовать нестандартно.

Ваш вариант стандарта официально называется «Профессиональный стандарт педагога», а не «учителя»? Почему именно такая терминология? В чем разница?

Не важно, кто ты по специализации – математик, физик, историк – это все равно – обучение, воспитание и развитие. Это структура общей профессиональной деятельности. Мы взяли понятие «педагог», так как оно шире понятия «учитель», ведь, например, педагог дошкольного образования – это тоже педагог, по закону дошкольный уровень сегодня отнесен к

образованию, и это правильно, потому что помимо ухода и присмотра предусматривается и развитие.

Изменилась ли как-то Ваша позиция относительно стандарта как разработчика, после того как документ был выложен для общественного обсуждения? Или Вы все равно будете отстаивать первоначальный, разработанный вашей группой вариант, какие бы предложения не поступили извне?

С самого начала работы над стандартом у нас – команды разработчиков – была договоренность с министром образования, что гласность будет на всех этапах работы: на этапе разработки, на этапе внедрения, апробации и т.д. Сейчас идет мониторинг обсуждения, мы очень внимательно следим за ним, там есть и дельные предложения, есть вещи, которые неприемлемы – это нормальный рабочий процесс. Но здесь есть одна особенность, очень мало людей читает этот документ системно. Например, словесники больше читают приложения касательно их предмета, математики – приложения по математике и т.д. Кроме этого, у педагогов много страхов и фобий в связи со стандартом, а я с самого начала говорил, что у государства плохая «кредитная история» по отношению к учителям, и все, что исходит из недр государства, воспринимается с недоверием, и ничего хорошего люди уже не ждут. Стандарты у многих воспринимаются как способ угнетения учителей, ограничение свободы, способ контроля и т.д. Немногие специалисты прислали именно системный анализ документа, который очень ценен, и в основном это люди науки, серьезные ученые, которые знают реальную школу, люди, чьему мнению я доверяю.

Совершенно очевидно, что в обществе само слово «стандарт» имеет негативную окраску, но существует же понятие «высокий стандарт», например, в фигурном катании. У фигуристов есть обязательная программа и произвольная, и я с трудом себе представляю фигуриста, который может откатать произвольную программу, не освоив обязательной.

Почему я вообще за это взялся? Я достаточно критично отношусь к реформе образования и никогда этого не скрывал. И я считал и считаю, что до сих пор не было никакой реформы образования, шла реформа экономики образования и организационных структур, но никак не содержания. Это даже не менеджерский подход к образованию, а бухгалтерский.

Да, конечно, кое-что было сделано, например повышение зарплаты учителей, так как нищий учитель – это позор для страны. Это не моя мысль, Чехова, но не устаревает и по сей день. Но учитывая и свой опыт, и опыт серьезных западных стран – Германия, Сингапур, ясно, что просто повышение зарплаты на качество работы педагога никак не влияет. Я хочу, чтобы меня правильно поняли: я за достойную заработную плату учителя, но любая реформа в образовании идет только «через голову» педагога, поэтому ведущее звено, за которое все цепляется – подготовка учителя, так как не может быть высокого качества образования без высокого уровня подготовки учителя.

Как создавалась группа по разработке стандарта?

Мне было важно, чтобы в рабочую группу входили не просто ученые, а люди, которые хорошо знают «землю», и те люди, которые «держат руку на пульсе». Например, Михаил Случ и Анна Мехед – это люди, которые доказали свою состоятельность, победив на конкурсе «Учитель года», этих позиций они достигли своими передовыми педагогическими практиками, это высшие достижения. Хуже всего обстоит дело с психолого-педагогическим контентом в образовании, и естественно, что я привлек в эту группу психологов, например Юрия Забродина, вице-президента Общества психологов России.

В стандарте часто упоминается понятие «педагог должен», и многие могут воспринять это как давление на учителя...

Мне много пришлось читать стандартов образования разных стран, и только у нас боятся этого слова – «должен». Например, в декабре прошлого года в Великобритании был принят очередной образовательный стандарт, написанный понятным языком, всего 15 страниц, и никого не пугает слово «должен» в этом стандарте. У нас же слово «должен» вызывает возмущение, тем не менее, учитель должен знать свой предмет, как минимум!

Тем не менее, я читал несколько разных вариантов стандарта, от других российских разработчиков, и видел там удивительные вещи, например: «Учитель должен разрабатывать базу данных для вышестоящих организаций»...С чего бы?... Учитель должен «петь, танцевать» и т.д. Почему? Зачем? Нельзя в стандарт впихнуть все! Стандарт должен быть написан понятным языком, без квазинаучной терминологии и за основу должна быть взята *структура профессиональной деятельности учителя – обучение, воспитание и развитие.*

В стандарте написано, что учитель должен иметь высшее образование, именно *должен*. Во всех цивилизованных странах, чем меньше ребенок, тем выше должно быть образование педагога. У меня в детском саду есть мальчик, который решает логические задачи на уровне 6 класса, но у него разрушена эмоциональная сфера, он аутист, и потребуется 5-6 лет работы специалистов, чтобы хоть как-то скорректировать его состояние. Представляете, какая должна быть квалификация у специалистов! У нас же воспитатель сегодня – нос вытер, погулять вывел – уход и присмотр. А как быть со средним образованием в деревнях, где девочки, иногда мальчики работают после педучилища? Для таких регионов должны быть созданы условия, при которых эти молодые специалисты без отрыва от работы получают высшее образование по различным направлениям, плюс приобретение компетенций и возможности разных путей введения в профессию. Тем более, что в деревнях выпускники школ зачастую осознанно идут в педагогические училища, т.е. они уже нацелены на эту работу. Поэтому я считаю, что нужно сделать как было в советское время, тех, кто окончил педучилища с красным дипломом принимать в педвуз на второй, а то и на третий курс сразу и без ЕГЭ. Они постепенно «доберут», но они вернуться на свои рабочие места. Это один из путей введения в профессию. Стандарт не фиксирует то, что есть сегодня, он предлагает новые варианты.

Какие риски несет стандарт?

Когда мы говорим о страхах и фобиях в связи со стандартом, нужно говорить о рисках, которые несет новый стандарт. Ведь всех волнует не столько содержание образования, сколько то, как бы с помощью этого стандарта не замучили учителя. Но нужно понимать, что параллельно с этим стандартом должен быть изменен стандарт и педобразования, и должна быть очень точно прописана процедура оценки. Но наш стандарт не про оценку, он про *компетенции педагога*, нельзя в один документ впихнуть все. Вместе со стандартом учителя должны быть разработаны еще два документа: профессиональный стандарт высшего педобразования и документ, регламентирующий процедуру аттестации. Мы уже встречались с рабочей группой, которая разрабатывает стандарт высшего образования, и следующая встреча будет как раз с теми, кто занимается аттестацией. Все эти группы должны взаимодействовать.

В принципе, ничего сверхнового в обучении мы в стандарте не даем. Когда люди пугаются, что по этим стандартам будут оценивать учителей, могу успокоить – не сразу. Стандарт будет внедряться на добровольной основе 4 года, не меньше, кто не хочет, может работать и дальше по квалификационным характеристикам. Все как-то сразу забыли, а как сегодня работают учителя, ведь сегодня нет стандарта? Они работают по квалификационным характеристикам, а в них, например, сказано, что учитель должен создавать рабочие программы, заполнять базу данных и т.д., – это трудоемкая и никому не нужная работа... и в этих характеристиках много подобных бесполезных дел. Это устраивает сегодняшнего учителя? У нас школа превратилась в то место, где дети мешают администрации и учителям работать с документами. Поэтому одна из задач нашего стандарта – вернуть к структуре профессиональной деятельности, к тому, что действительно обязан делать учитель – обучать, воспитывать и развивать ребенка.

В стандарте есть вещи, которые фиксируют минимум, а есть вещи, которые требуют другой серьезной подготовки. Например, нам поручалось написать только стандарт учителя по русскому языку и математике, как по базовым предметам. Я считаю, что это не верно, потому что если мы пойдем по предметным стандартам, то это будет предметный минимум, а есть еще вещи, которые выходят за эти пределы, например, математическое мышление, филологический и культурологический подход и т.д..

Не так давно Д.А. Медведев предложил ошибочную, на мой взгляд, идею – привлечь к преподаванию в школах не профессиональных педагогов, а узких специалистов, пусть доцентов и кандидатов с отличным знанием предмета, но без педобразования. Во-первых, у меня сразу возникает вопрос, а почему они раньше-то не приходили, особенно в сельские школы, и каким таким десантом в аулы их можно отправить? Во-вторых, надо отдавать себе отчет, что учитель физики или математики – это не просто предметник, это специалист по ребенку, и никакой сумрачный доцент, витающий в формулах, не справится с детьми в коррекционном классе. Да, может в школе для

одаренных математиков он будет востребован, но школы разные и дети очень разные, и такой специалист, в большинстве случаев, не справится с детьми, он не знает, как с ними взаимодействовать. А детей с проблемами в развитии все больше и больше. И одно из посланий, которое несет в себе новый стандарт как раз и заключается в том, что учитель должен знать не только предмет, но и ребенка.

Еще одна важная составляющая стандарта – учитель ни в коем случае не должен работать с детьми один, нужна команда, состоящая из психолога, дефектолога, социального педагога. Сегодня в школах увеличение зарплаты педагогам происходит преимущественно за счет того, что из школ убрали «лишних» людей – психологов, дефектологов и т.д., и это – катастрофа, так как учитель не может быть корифеем всех наук. Это же все равно, что повысить зарплаты пилотам, за счет ликвидации наземной службы диспетчеров! Поэтому в нашем стандарте заложена командная работа, вы там нигде не найдете положений о том, что учитель что-то один делает. Стандарт для меня, в первую очередь, – это инструмент изменить подготовку учителя и прекратить хулиганить, выводя из школы тех специалистов, которые ей необходимы.

Вообще, я считаю, что уже сегодня на многих факультетах педвуза: физическом, математическом, историческом нужно вводить дефектологию. Но не для того, чтобы учитель стал дефектологом, это невозможно, а для того, чтобы он умел читать специальные документы, чтобы он понимал, как рекомендации дефектолога и психолога реализовать в индивидуальных программах развития ребенка, у которого какие-либо проблемы. Когда учитель, освоивший дефектологические приемы «сплетает» эти приемы с предметной методикой в работе с такими детьми, только тогда можно с ними выходить на положенный стандарт, пусть и на нижний уровень. Только так можно работать, иначе в итоге будет халтура. Сейчас, если и есть дефектолог в школе на полставки, то получается – в первой половине дня мы «калечим» детей традиционными методиками, а во второй половине дня приходит дефектолог и начинает их учить по-новому. Плюс на минус дает ноль... И получается, что без такого подхода, который прописан в нашем стандарте, вы таких детей не обучите, а их можно обучать, они не безнадежны.

Обязательны для введения в профессию стажировки, стажировочные площадки, где будущие педагоги смогут посещать мастер-классы. Сегодня есть мастера, владеющие практиками, их пока что не очень много, но когда отрывать их от детей нельзя, их уроки должны быть открыты для всех, чтобы стажеры имели возможность наблюдать за их работой, и за это им надо платить, сократить нагрузки в школе, чтобы они работали на будущее. И эти идеи тоже заложены в нашем стандарте.

Когда я пишу, что учитель должен уметь читать рекомендации психологов и дефектологов, мне говорят: «Фантазии!». Некоторые меня пытаются обвинить: «Ямбург пишет стандарт только для своей школы!». Так это же хорошо! У меня массовая общеобразовательная школа! И таких школ большинство в стране.

Какие вопросы в документе могут быть наиболее спорными с точки зрения педагогов, директоров школ, органов управления образованием? Что может вызвать наибольшее нареkanie?

Мы идем к тому, чтобы как и во всем цивилизованном мире у каждой профессии был свой стандарт. Существует рамка, утвержденная правительством России, матрица, в которую все эти стандарты предполагается вкладывать. Она одна на всех: и на рестораторов, и на педагогов, и на атомную промышленность и т.д. Вот это вызывает у меня большое внутреннее сопротивление, потому что специфика учительского труда колоссальная, и есть вещи, которые в эти «упаковки» не вмещаются. И мы сейчас будем пытаться уложиться каким-то образом в нее, хотя я в это слабо верю.

Теперь об оценке работы учителя по этому стандарту. В стандарте есть такое требование к учителю: учитель должен уметь защитить ребенка, которого не принимает коллектив. Как именно вы это будете мерить? Во многом результаты очень отсрочены. Так что пока основная проблема – это «упаковка», ведь это не просто структура профессиональной деятельности, за это зарплату дают, и совсем игнорировать, например Минтруд, мы не можем, потому что есть опасность подставить людей с зарплатами и пенсиями.

Сейчас мы привлекли профсоюзы в группу разработчиков, чтобы они соблюдали интересы педагогов, так что работа идет.

Еще одна опасность в следующем. Если мы даем возможность регионам разрабатывать свой вариант стандарта, а школам – свой стандарт, зависящий от специфики программ, то это тоже может привести к трудностям: чиновники могут «напихать» что угодно. Хотя в стандарте написано, что такие вещи добровольные: если регион считает это необходимым, пусть делает, но этот процесс надо будет отслеживать и мониторить. Поэтому нужны пилотные проекты и уже сейчас надо создавать документ «Техника безопасности по введению стандарта».

Категорически нельзя все сводить к измерениям и отметкам учащихся. Сегодня, к сожалению, все устроено так, что оценка деятельности школы и учителя зависит от сдачи ЕГЭ, от побед на олимпиадах и т.д. Это значит, что школа всеми правдами и неправдами будет «выпихивать» проблемных детей. Например, мы взяли к себе девочку с массой отклонений в развитии: дислексия, дисграфия, стертая форма олигофрении, которая делала на входе 60 ошибок. Ценой изощренных методик мы довели это число до 10. Героический труд! Но с точки зрения ЕГЭ 10 ошибок – это все равно «двойка». И что делать, если у нее такая голова? Куда ее? Разумеется, это трудоемко, это требует мониторинга и работы психолога, дефектолога, которых повыгоняли сейчас из многих школ... без этого стандарт не будет действовать. Всего этого нельзя делать.

Самый большой риск – методики оценки труда педагога и все, что связано с аттестацией. Министерство скажет, что для получения категории нужно только заявление учителя. И это будет абсолютной правдой, такова позиция министерства. А как на самом деле? Сама процедура аттестации отдана на

откуп регионам по закону «Об образовании». Например, в Свердловской области – один начальник управления и один специалист по аттестации. Они в состоянии вдвоем перелопатить тысячу заявлений учителей? Нет, конечно. Они отправляют учителей на муниципальный уровень, и там тоже один-два специалиста, поэтому они отправляют учителей обратно в школы и говорят, что все документы должен собирать завуч, а завуч, замученный своими бумажками, отчетностями и прочими хлопотами, говорит учителю: «Тебе надо, ты сам и делай». В разных регионах – по-разному: где-то собирают портфолио по 300 страниц, где-то это уже модернизировано и учитель должен ответить виртуально на 520 вопросов...

У нас в стандарте есть понятия «внутренний аудит» и «внешний аудит». Внутренний аудит есть во всех крупных фирмах Запада, и большего всего они боятся именно внутреннего аудита, потому как внешний дает только некоторую коррекцию, а внутренний выявляет эффективность организации, в чем заинтересована сама компания. Например, в Великобритании внутренний аудит делает сам директор, но нам это не годится, зная какие разные у нас директора, и как яркий учитель может оказаться у нас не «ко двору». Отчасти новый ФЗ «Об образовании», при всей его противоречивости, снял эту проблему, предложив школе самой определять соответствие учителя, и никакая аттестация при этом не нужна, высшая категория – тут уже нужна аттестация. Есть школы, которые вполне могут адекватно сами провести внутренний аудит, и это не дополнительная проверка, это вместо внешнего. Но вполне возможны трудовые споры, и тогда внутренний аудит может дополняться внешним. Кто должен проводить внутренний аудит? Я в стандарте предлагаю создать профессиональную ассоциацию «Стандарт – 2013». Я знаю, что пока единственным игроком на поле образования будет Министерство, всегда будет худо, не потому, что там все плохое, а потому, что нам давно надо переходить к государственно-общественному соуправлению. Мы попробуем в сентябре создать такую ассоциацию, где входным билетом будут не деньги, а репутация учителя и владение передовыми педагогическими практиками. Это мечта и я не идеалист, но в этом направлении надо начинать двигаться. В эту профессиональную ассоциацию мы приглашаем не только учителей, но и родителей и чиновников... это долгий путь.

Мне много приходится ездить по всей стране, консультировать региональные школы по своим методикам, по работе с трудными детьми. Школы в зависимости от региона – разные. Якутия – это одна планета, Урюпинский район – это другая планета, Санкт-Петербург и Москва – это совсем другая планета. И несмотря на то, что должна быть общенациональная рамка стандарта – «не» с глаголами пишется отдельно везде – специфика огромная, и поэтому вводится понятие «регионального стандарта». И, по идее, регион сам должен решать, какие именно учителя там нужны. И это большой риск. Для региональных школ я ввожу понятие внутреннего стандарта образовательной организации. От чего он зависит? От того, какие образовательные программы в школах реализуют. Если эта школа – элитный

лицей, то требования одни, если это инклюзивная, адаптивная школа, то это другие компетенции. Поэтому вводится понятие стандарта организации. Необходимо разработать открытые демократические процедуры аттестации, и немедленно начинать институциональные изменения в системе подготовки учителей. Без этого нельзя осуществлять введение стандарта.

Интервью провела Е. Терешатова